

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТАЛЛУРГИИ

УДК 669.77./78+537.622.4+661.865.7

РЕНТГЕНОВСКИЕ И МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЗОВЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ В ХОДЕ SOLID-ГДДР В ФЕРРОМАГНИТНОМ СПЛАВЕ СИСТЕМЫ ДИДИМ-ЖЕЛЕЗО-БОР*

И. И. Булык, В. В. Панасюк, А. М. Тростянчин,
Г. М. Григоренко, В. А. Костин, Т. Г. Таранова, С. Г. Григоренко

Методами дифференциального термического, рентгеновского фазового, электронно-микроскопического и элементного анализа изучены особенности инициированных водородом фазовых превращений — гидрирование, диспропорционирование, десорбция, рекомбинация — в ферромагнитном сплаве под давлением водорода 0,1...0,5 МПа в диапазоне температур от комнатной до 920 °С. Показано, что в водороде при 770 °С сплав диспропорционирует, а в вакууме при нагреве до 900 °С продукты диспропорционирования рекомбинируют в исходную фазу с высокодисперсной гомогенной структурой.

Using methods of differential thermal, X-ray phase, electron microscopic and element analysis the peculiarities of hydrogen-initiated phase transformations such as hydration, disproportioning, desorption, recombination, were studied in ferromagnetic alloy under 0.1...0.5 MPa pressure in the range of temperatures from room to 920 °C. It was shown that alloy is disproportioned in hydrogen at 770 °C, while in vacuum at heating up to 900 °C the products of disproportioning are recombined into initial phase with a highly-dispersed homogeneous structure.

Ключевые слова: ферромагнитные сплавы; водород; фазовые превращения; ГДДР-процесс; рентгеновский фазовый анализ; электронная микроскопия; микроструктура

Водород как рабочую среду для диспергирования ферромагнитных материалов на основе соединений редкоземельных и переходных металлов (и бора) используют ведущие производители постоянных магнитов во всем мире. Существует несколько разновидностей водородной технологии измельчения, среди которых наиболее распространенными являются гидридное охрупчивание [1] и гидрирование, диспропорционирование, десорбция, рекомбинация (процесс ГДДР) [2, 3].

Сущность гидридного охрупчивания или гидридного диспергирования состоит в насыщении сплава водородом (гидрированием) при комнатной температуре под давлением в несколько атмосфер. Гидрирование сопровождается проникновением водорода в пустоты кристаллической решетки и ее расширением. Возникающие при этом напряжения настолько велики, что слиток растрескивается и разрушается, превращаясь в порошок с размером час-

тиц в несколько десятков микрометров. В случае такого вида обработки материала водород выполняет две функции: инициирует растрескивание с образованием порошка и одновременно защищает его от контакта с кислородом воздуха, предотвращая окисление и ухудшение характеристик материала. Охрупченный таким образом материал легко поддается измельчению до необходимой дисперсности в несколько микрометров.

Другой вид обработки сплавов в водороде — ГДДР — состоит в совмещении гидридообразования и влияния тепловой энергии. Существует два вида ГДДР: обычный и так называемый солид (Solid) ГДДР. Сущность обычного и Solid-ГДДР состоит в том, что после гидрирования сплава и последующего нагрева гидрида в водороде происходит его разложение (гидрирование, диспропорционирование — ГД) на несколько фаз, среди которых — гидрид редкоземельного металла. Нагрев продуктов диспропорционирования в вакууме дает возможность десорбировать водород и снова получить фазу с исходной структурой (десорбция, рекомби-

* Работа выполнена благодаря финансовой поддержке Украинского научно-технического центра.

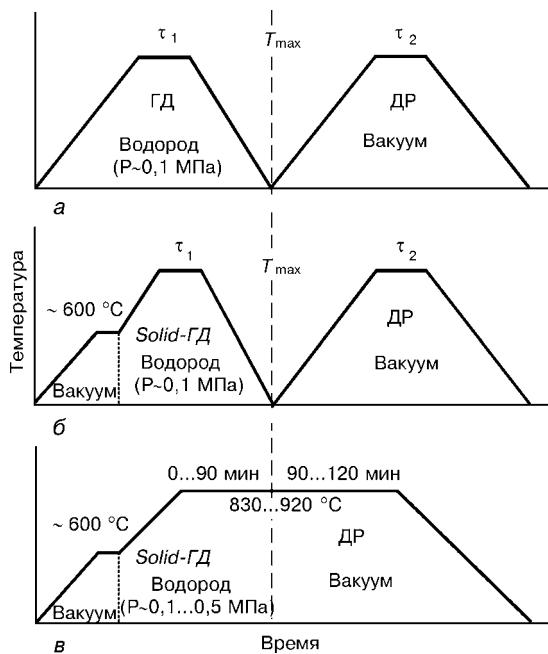

Рис. 1. Схемы проведения ГДДР (а) и Solid-ГДДР (б, в)

нация — ДР). Однако в таком случае — это фаза уже с высокодисперсной кристаллитной морфологией.

Отличие обычного от Solid-ГДДР состоит в способе проведения первого этапа — ГД (рис. 1, а) и макроскопическом состоянии сплавов после завершения процесса. Как видно из рис. 1, а, реализация обычного ГД осуществляется путем нагрева сплава в водороде от комнатной до максимальной температуры нагрева. При этом сплав в большинстве случаев превращается в порошок. Solid-ГД осуществляют путем подачи водорода в камеру со сплавом, нагретым до температуры 600...700 °C (рис. 1, б). В таких условиях насыщения водородом сплав сохраняет механическую целостность и имеет высокодисперсную структуру, состоящую из кристаллитов размерами в несколько десятых микрометра. Благодаря формированию такого типа морфологии ферромагнитные сплавы отличаются высокой коэрцитивной силой. Определены условия ГДДР-процесса, в результате которого получают анизотропные сплавы NdFeB с высокими магнитными свойствами, что позволяет применять данный метод для производства качественных постоянных магнитов [4–7].

В настоящей работе в продолжение начатых исследований [8, 9] приведены данные об условиях и особенностях взаимодействия с водородом ферромагнитных сплавов диодим-железо-бор, которые используются для изготовления дешевых постоянных спеченных магнитов [4, 6, 10]. Представлены результаты рентгеновских и металлографических исследований фазовых превращений в процессе Solid-ГДДР в промышленном ферромагнитном сплаве Е-78 состава, % мас: Dd 36,1, В 1,1, Al 0,8, Fe — осталенное, где Dd — смесь редкоземельных металлов: неодима, празеодима, лантана, церия. Сплав Е-78 получен из отходов переработки урановых руд на ос-

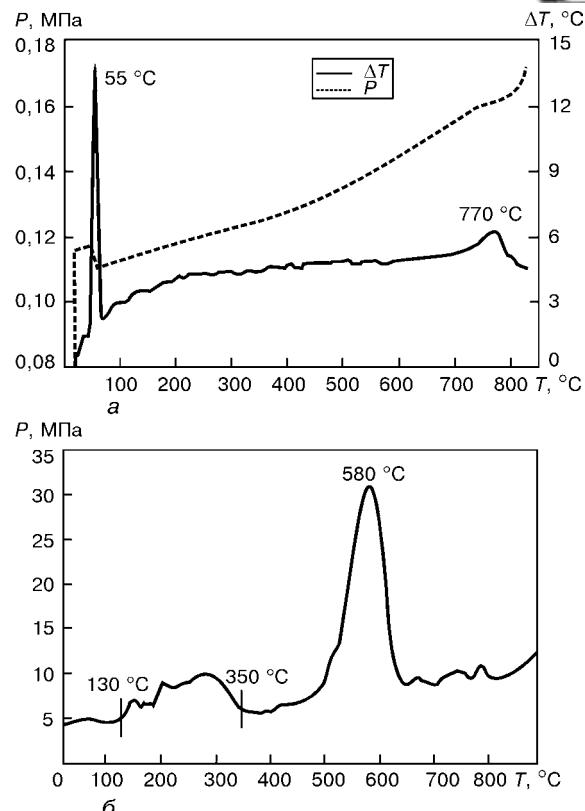

Рис. 2. Термограмма (а) нагрева сплава Е-78 в водороде и кривая (б) выделения водорода из диспропорционированного сплава

нове фторидной технологии восстановления оксидов редкоземельных металлов.

Экспериментальные методики. Сплав выплавляли в индукционной печи на ООО «Фирма Экспроммаг» (г. Днепродзержинск, Украина). Процесс Solid-ГДДР проводили при начальном давлении водорода P_{H_2} 0,1...0,5 МПа и температуре T 830...920 °C с использованием дифференциального термического анализа (DTA) при гидрировании, диспропорционировании и измерением давления водорода при десорбции, рекомбинации. В случае Solid-ГД схема обработки материала показана на рис. 1, в. Для исследования микроструктуры после Solid-ГДДР сплав подвергали обработке по этой же схеме, то есть ДР проводили непосредственно после ГД без охлаждения до комнатной температуры. Скорость нагрева во время ГД и ДР составляла 5 К/мин. Металлографические исследования выполняли на электронном микроскопе JSM-840 фирмы «JEOL», Япония. Образцы полировали и электролитически травили в реактиве на основе хромового ангидрида. Структурно-фазовые исследования проводили методом рентгенофазового анализа (РФА) порошков путем снятия дифрактограмм на дифрактометре HZG-4A с использованием $FeK\alpha$ -излучения. Дифрактограммы рассчитаны с помощью программы PowderCell.

Дифференциальный термический и рентгенофазовый анализ сплава Е-78 в условиях ГДДР. С помощью ДТА по двум экзотермическим пикам установлено образование гидрида сплава при температуре 55 °C и распад (диспропорционирование)

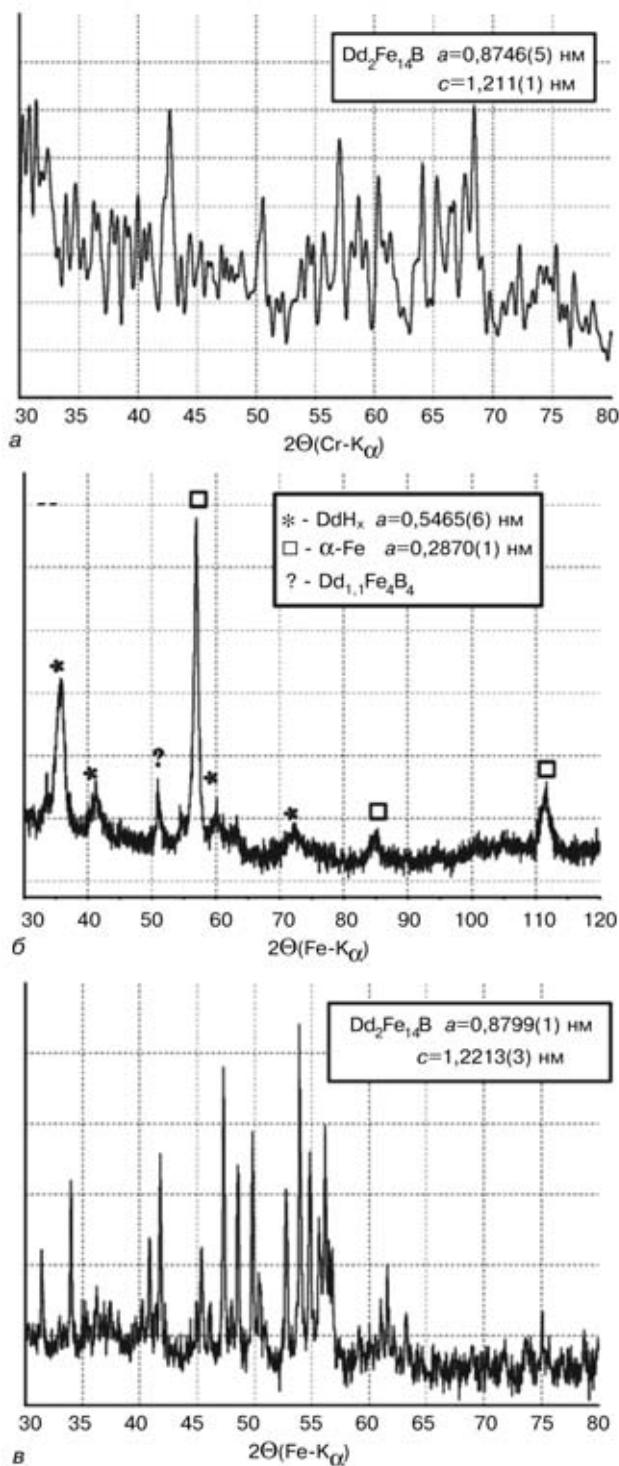

Рис. 3. Дифрактограммы сплава Е-78: а – исходный; б – Solid-диспропорционированный при $P_{\text{H}_2} = 0,5$ МПа; в – Solid-рекомбинированный после Solid-ГД при $P_{\text{H}_2} = 0,5$ МПа

исходной фазы при температуре 770 °C (рис. 2, а). Согласно данным РФА, исходный сплав, в котором преобладает ферромагнитная Φ -фаза (рис. 3, а), после нагрева в водороде диспропорционирует на DdH_x , $\alpha\text{-Fe}$ и, согласно нашему предположению, $\text{Dd}_{1.1}\text{Fe}_4\text{B}_4$ (рис. 3, б).

Во время ДР водород выделяется из продуктов диспропорционирования с широким малоинтенсивным пиком при 130...350 °C и с интенсивным пиком

при 580 °C (рис. 2, б). Φ -фаза полностью возобновляется (рис. 3, в). Примесные фазы, присутствующие в сплаве, не идентифицированы из-за малого количества пиков.

Микроструктурные исследования и элементный анализ состава фаз в сплаве Е-78 в условиях Solid-ГДДР. Микроструктура исходного сплава (рис. 4, а) характеризуется наличием продолговатых зерен ферромагнитной фазы (участок 1), разделенных выделениями фазы, обогащенной смесью редкоземельных металлов (Dd) (участок 2). Ширина зерен основной фазы 10...20 мкм, длина – несколько десятков микрометров. Межзеренные выделения колончатого типа имеют ширину 1...7 мкм. Обогащенная дидимом фаза хрупкая. На участке 2а обнаружены полости, оставшиеся после ее выкрашивания. По данным элементного анализа содержание Dd в основной фазе близко к его содержанию в шихте, а в фазе, обогащенной Dd, массовое соотношение Fe:Dd составляет приблизительно 1:1.

Микроструктура сплава после гидрирования, диспропорционирования претерпела изменения. На участке 1 (рис. 4, б), где в исходном сплаве была Φ -фаза, наблюдаются области смеси мелкодисперсных светло-серых выделений гидрида редкоземельных металлов и темных вкраплений железа и борида железа. Фаза, обогащенная Dd, остается без изменений (участок 2). Большая часть ее выкрашивалась при изготовлении шлифа (участок 2а), оставляя полые трещины. Усредненная концентрация элементов на участках 1 и 2 сохранялась такой же, как в исходном сплаве.

После полного цикла Solid-ГДДР морфология материала существенно изменилась (рис. 4, в, г). На месте крупных зерен ферромагнитной Φ -фазы образовалась смесь ее высокодисперсных кристаллитов (участки 1 и 1а). От разветвленной сети обогащенной Dd фазы остались только укрупненные островкоподобные образования (участок 2) и тонкие нитеподобные следы (участок 2а), вдоль которых размещалась эта фаза в исходном материале. Уменьшение количества видимой на рис. 4, в обогащенной Dd фазы обусловлено, по нашему мнению, ее переходом в высокодисперсную смесь (рис. 4, г).

Сравнивая рис. 4, д и в, можно заключить, что изменение временных параметров Solid-ГДДР влияет на морфологию сплава. Полторачасовая выдержка τ сплава при наивысшей температуре нагрева на этапе Solid-ГД в отличие от выдержки 1 ч приводит к полному превращению разветвленной сети обогащенной Dd фазы в островкоподобные коагулянты и в высокодисперсную смесь с Φ -фазой. Это подтверждено элементным анализом. В частности, если в исходном сплаве в области ферромагнитной Φ -фазы содержание смеси редкоземельных металлов вместе с алюминием составляло ~30 % мас., а остальное – железо, то после полного цикла ГДДР на участках 1 и 1а (высокодисперсная смесь Φ - и обогащенной дидимом фаз) концентрация смеси редкоземельных металлов вместе с алюминием увеличилась до 33 % мас (рис. 4, д). Аналогичные

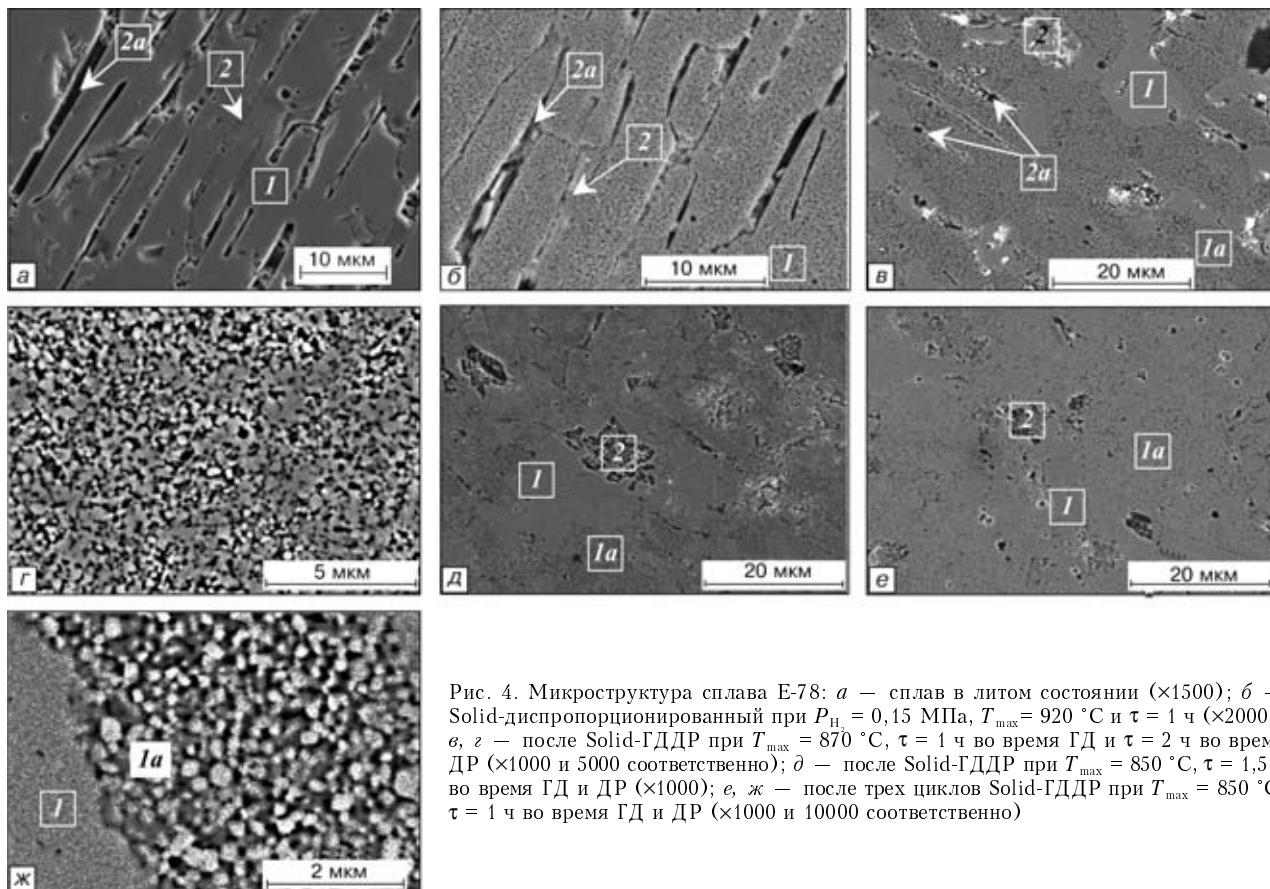

Рис. 4. Микроструктура сплава Е-78: *a* — сплав в литом состоянии ($\times 1500$); *б* — Solid-диспропорционированный при $P_{\text{H}_2} = 0,15 \text{ МПа}$, $T_{\text{max}} = 920^{\circ}\text{C}$ и $t = 1 \text{ ч}$ ($\times 2000$); *в*, *г* — после Solid-ГДДР при $T_{\text{max}} = 870^{\circ}\text{C}$, $t = 1 \text{ ч}$ во время ГД и $t = 2 \text{ ч}$ во время ДР ($\times 1000$ и 5000 соответственно); *д* — после Solid-ГДДР при $T_{\text{max}} = 850^{\circ}\text{C}$, $t = 1,5 \text{ ч}$ во время ГД и ДР ($\times 1000$); *е*, *ж* — после трех циклов Solid-ГДДР при $T_{\text{max}} = 850^{\circ}\text{C}$, $t = 1 \text{ ч}$ во время ГД и ДР ($\times 1000$ и 10000 соответственно)

результаты получены и на образце, показанном на рис. 4, *в*, *г*, в котором в областях *1* и *1a* концентрация смеси редкоземельных металлов вместе с алюминием находится в пределах 33...37 % мас.

В случае трехразового цикла Solid-ГДДР происходит полное разрушение колончатой структуры межзеренных выделений фазы, обогащенной Dd (рис. 4, *е*). Ее крупные остатки на участке 2 имеют форму островков неправильной формы размерами от нескольких микрометров до 15...20 мкм. По данным элементного анализа в этой области массовое соотношение Fe:Dd составляет приблизительно 1:1. На участках *1* и *1a* содержание смеси редкоземельных металлов с примесями алюминия составляет 34...38 % мас, остальное — железо.

При увеличении 10000 (рис. 4, *ж*) наблюдаем мелкозернистую структуру сплава на участке смеси Ф-фазы и обогащенной дидимом фазы. Области *1* и *1a* на этом рисунке соответствуют аналогичным областям на рис. 4, *е*. Морфология участка *1* требует последующего изучения на микроскопах с большей разрешающей способностью.

Solid-ГДДР сплава Е-78 приводит к диспергированию зерен и его гомогенизации. Колончатые выделения Dd-богатой фазы частично растворяются между высокодисперсными зернами основной фазы, а остатки превращаются в коагулянты размерами до ~ 20 мкм. Увеличение количества циклов Solid-ГДДР повышает гомогенность сплава.

1. Harris I. R. The potential of hydrogen in permanent magnet production // J. Less-Common Met. — 1987. — 131. — P. 245–262.

2. Harris I. R. The use of hydrogen in the production of Nd-Fe-B-type magnets and in the assessment of Nd-Fe-B-type alloys and permanent magnets // Proc. 12th Int. Workshop on Rare Earth Magnets and their Applications. Canberra, Australia, 1992. — 347 p.
3. Takeshita T., Nakayama R. Magnetic properties and microstructures of the NdFeB magnet powder produced by hydrogen treatment // Ibid. — 67 p.
4. Enhancement of heat resistance of Nd-Fe-B anisotropic magnet by Dy addition in HDDR process // N. Hamada, C. Mishima, H. Mitarai, Y. Honkura // Proc. 16th Int. Workshop on Rare Earth Magnets and their Applications (Sendai, JAPAN, Sept., 2000). — Sendai, JAPAN, 2000. — P. 813–819.
5. Magnetic properties of NdFeB anisotropic magnet powder produced by the d-HDDR method // C. Mishima, N. Hamada, H. Mitarai, Y. Honkura // Ibid. — P. 873–882.
6. Anisotropic neo bonded magnets with high $(\text{BH})_{\text{max}}$ // Y. Honkura, C. Mishima, N. Hamada, H. Mitarai // Proc. 17th Int. Workshop on Rare Earth Magnets and their Applications (Newark, USA, August, 2002). — Newark, Delaware, USA, 2002. — P. 52–61.
7. Patent 6444052, USA, H01F 1/055; H01F 1/057. Production method of anisotropic rare earth magnet powder // Y. Honkura, C. Mishima. — Publ. Sept. 3, 2002.
8. Процес ГДДР та водневосорбціїні властивості сплаву дидим-алюміній-залізо-бор ($Dd_{12,3}Al_{1,2}Fe_{79,4}B_6$) // І. І. Булик, Р. В. Денис, В. В. Панасюк та ін. // Фіз.-хім. механіка матеріалів. — 2001. — № 4. — С. 15–20.
9. Features of the HDDR process in R-Fe-B ferromagnetic alloys (R is a mixture of Nd, Pr, Ce, La, Dy and others) // I. I. Bulyk, V. V. Panasyuk, A. M. Trostianchyn et al // J. Alloys and Compounds. — 2004. — V. 370. — S. 261–270.
10. Magnetic properties of NdFeB anisotropic magnet powder produced by the d-HDDR method // C. Mishima, N. Hamada, H. Mitarai, Y. Honkura // Proc. 16th Int. Workshop on Rare Earth Magnets and their Applications (Sendai, JAPAN, Sept., 2000). — Sendai, JAPAN, Sept., 2000. — P. 873–882.

Физико-механический ин-т им. Г. В. Карпенко

НАН Украины, Львов

Ин-т электросварки им. Е. О. Патона НАН Украины, Киев
Поступила 05. 05. 2004